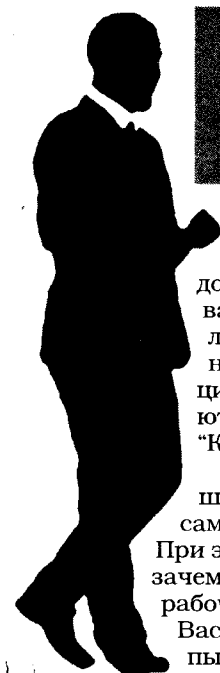

МАРКЕТИНГОВАЯ РАЗГАДКА

Леонид Заико,
руководитель аналитического центра "Стратегия"

Как разгрузить склады? Просто: вывести из них ненужную продукцию, ту, которая не нашла своего покупателя. Кто займется этим? Ответ тоже вроде бы на поверхности — грузчики. Собственно, иное наше общество не должно волновать. Преподаватели университетов и колледжей не спрашивают экономистов: "Как читать лекции?" А хирурги не обращаются к обществу с вопросом "Как провести операцию?"

Однако ситуация с завышенными товарными запасами повторяется много лет. При этом никто не интересуется, зачем вы, директора, инженеры, рабочие, все это произвели?

Вас заставляли? Принуждали, пытали? Можете представить варианты ответов. Но глав-

ный есть — не выполнили бы прогнозные показатели, руководителя уволили бы. Эта частица "бы" стала управленческим мотиватором. Поэтому и берутся кредиты, гонится "вал". Симулируется эффективная деятельность. Налицо несовпадение общественных и корпоративных интересов. "Они" выпускают, чтобы не лишиться работы, мы не покупаем по причине низкого качества и высоких цен.

Посмотрим на статистику. До декабря прошлого года, естественно. Внешне — неплохо, почти что радостно. Выручка от реализации продукции выросла на 11,9 процента в номинальных ценах, прибыль до на-

КОГДА ЗАПАС КАРМАН ТЯНЕТ

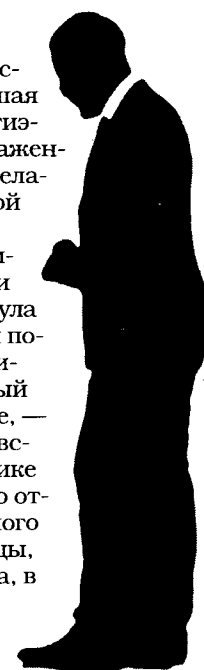
Наращивание экспорта и диверсификация рынков сбыта остаются вопросом номер один для нашей экономики. Логика понятна: чем больше произведем и продадим, тем больше валюты поступит в страну, тем устойчивее будет обменный курс. Производить мы научились, а вот продавать пока не очень. Из года в год Правительство ломает голову над тем, как уменьшить складские запасы, и упрекает предприятия в пассивности. Те в свою очередь уповают на поддержку государства. Так кто и как должен разгружать склады? Вот что думают об этом эксперты.

СТРАХОВКА ДЛЯ ЭКСПОРТЕРА

Валерий Байнев,
доктор экономических наук,
профессор

К сожалению, восторжествовавшая на планете антиэкономика, пораженная вирусом "делания денег любой ценой" и породившая легион ничемных рыночных менял и ростовщиков, отодвинула далеко на задний план настоящему производительный, созидательный труд. "Ощущение такое, — пишет лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Кругман, — словно отменили закон всемирного тяготения. Ловкие юнцы, только что из колледжа, в одночасье становятся мультимиллионерами. Компании, о которых никто и не слыхивал, вдруг оказываются стоящими двадцать миллиардов и использовали свои раздутые до небес акции, чтобы захватить старые надежные предприятия".

Лишь избавление от указанного вируса обеспечит устойчивое, бескризисное развитие для людей, предприятий и стран, живущих своим трудом. Пока мировая экономика отдана на откуп алчным пройдохам, почетно именуемым в рыночной идеологии бизнесменами-предпринимателями, те государства, где жители зарабатывают благосостояние исключительно своим трудом и умом, будут вынуждены решать мно-

логообложения — на 13,5 процента. Отлично для тех, кто не разбирается в экономической теории. Посмотрим на показатели в “чистом виде”. Выручка от реализации продукции на одного работника была 58 000 долларов в 2013 году, в 2014-м она составила 58 400 долларов. Темп изменений — 100,7 процента.

Темпы роста производства и номинальной заработной платы в 2013 году были в соотношении 0,792, в 2014-м — 0,971. Очень интересно, можно писать диссертации. Соотношения таковы, что в прошлом году зарплата росла быстрее, чем объемы выпуска продукции. Еще интереснее, что при росте товарных запасов рентабельность производства в 2013 году была на уровне семи процентов, а в прошлом году — 7,4 процента. Увеличился и удельный вес убыточных предприятий. Часть из них могут быть санированы, остановлены, проданы, реструктурированы. В каждом отдельном случае нужны конкретные инструменты. Ни санацию, ни банкротство нельзя определить заочно. Это все равно что ставить диагноз больному по Скайпу.

Мы имеем превышение предложения над спросом, последствия неадаптации субъектов хозяйствования к условиям внешнего и внутреннего рынков. Ситуация развивалась достаточно долго, методов ее устранения в условиях 70-процентного доминирования государственной собственности (показатель может корректироваться профессионально) пока не приняли. Вопрос в том, способны ли хозяйственные субъекты отвечать за свои решения в полном объеме.

Это важнейшая теоретическая постанова. Не имеет значения, работаем ли мы в рамках марксизма или неоллиберализма. В марксистской теории перепроизводства быть не может, так как работает плановость. Сознательно устанавливается пропорциональность, все рассчитывается, планируется, оценивается и регулируется. По сути, наше хозяйственное лобби рассчитывает на такой подход. По этой причине Министерство экономики, отраслевые министерства и комитеты продлевают такие операции. За их итог отвечают директора, руководители предприятий. Но и они могут “отмазаться”, получить “помощь” в виде очередных субсидий и кредитов. Особенно хорош аргумент ссылки на кризис в мировой экономике.

В “рыночной” постановке, понимаемой узким кругом непрофессионалов как либеральной, “метода” другая. Рынок балансируют объективно спрос и предложение, равновесие достигается методом проб и ошибок. Этой реалии соответствует и стратегия маркетинговых исследований и технологий. То есть выпускать тот или иной товар, услугу нельзя без маркетинговой проработки, оценки факторов спроса на конкретных нишах и сегментах.

Как-то на “саммит директоров” мои коллеги решили пригласить “двойку” — директора и начальника маркетинговой службы предприятия. Неожиданно выяснилось, что такой пары управленцев практически не смогли найти. Директора ставят себя на порядок выше своих экспертов-маркетологов, “крутят” свои представления, “жалая” денег на консалтинг и маркетинговую социологию. В итоге — чудовищные товарные запасы.

Практически даже на частных предприятиях доминирует феномен самовлюбленности руководителей. Это не деталь — это диагноз. А затем — примитивный расчет, иллюзии, отсутствие обоснованности своих обязательств. И громадный список причин, по которым выпускается продукция прямо на склад. Как его разгрузить? Массовой распродажей. Второй шаг — как не загрузить склады излишним? Спросите маркетологов и проконсультируйтесь у специалистов. По каждой позиции: от женских туфель 47-го размера до медалей. Кстати, о медалях. Они продаются в спортивных магазинах. Поразительно, что за вторые-третьи места есть много кубков, наград. Медали за первое место, как правило, отсутствуют. Странно, не правда ли?

гочисленные проблемы, в том числе по разгрузке складов.

К счастью, сегодня уже не только лауреаты Нобелевской премии, но и президенты, премьер-министры приходят к осознанию необходимости государственного вмешательства в экономику. Кризис вынуждает их к принятию действенных, далеко не рыночных мер защиты своего материального производства, прежде всего промышленности, от посягательств на него спекулятивного, ростовщического капитала.

Так, в 2009 году выпускающее детские игрушки французское дочернее предприятие британской компании Мессапо, имеющей более чем вековую историю, попало в сложное положение. По законам свободного рынка оно должно было погибнуть, однако французский Фонд стратегических инвестиций предоставил этой фирме огромный дешевый кредит. Компания выжила и вернула из Китая тысячи рабочих мест. Сегодня Франция реализует Программу роста обрабатывающей промышленности — на 25 процентов за пятилетку.

В том же году правительство США национализировало и тем самым спасло от банкротства автогиганта General Motors (поэтому его иногда иронично называют Government Motors). Реализуемая с 2012 года Национальная стратегия возрождения промышленности США предписывает возвращение “домой” сотням производственных компаний, ранее выведенных в азиатские страны в поисках дешевой рабочей силы. Принятый в 2011 году План Большой Бразилии нацелен на ее индустриализацию, позволившую потеснить мировых лидеров, например в области авиастроения — американскую корпорацию Boeing и европейскую Airbus. Уже три года реализуется Национальный пятилетний план развития промышленности Индии, обеспечивший рост производства и экспорта высокотехнологичных продуктов даже в условиях нынешнего глобального кризиса.

Евросоюз, потеряв более десяти процентов своего промышленного потенциала и три миллиона рабочих мест, разработал Европейский план восстановления экономики. Он подразумевает рост удельного веса господдержки промышленных предприятий в общем ее объеме до 63,3 процента. Европейский центральный банк ради облегчения кредитования и стимулирования реального сектора экономики радикально снизил учетную ставку с 4,25 до 1 процента. Стратегия промышленной политики ЕС предусматривает к 2020 году планомерное увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП объединения на 30 процентов. На отрасли промышленности приходится 80 процентов европейского экспорта, а потому Еврокомиссия рассматривает индустриализацию в качестве ключевого фактора европейской конкурентоспособности и экономического возрождения.

И еще один факт, говорящий сам за себя, — с 2009 по 2013 год госинвестиции в промышленные “зеленые” технологии в Южной Корее составили 50 миллиардов долларов, в Японии — 70, в США — 140, а в Китае — 400 миллиардов долларов.

Как видим, активная промышленная политика, всемерная господдержка и стимулирование производственных, прежде всего промышленных, предприятий в сложных условиях — это не местная прихоть, а общемировая практика. Вот почему Президент посоветовал новому Правительству избавляться от кабинетного стиля работы и сконцентрироваться на материальном производстве и экспорте. А банки и рыночных спекулянтов настоятельно призвал поумерить свои аппетиты. Государство готово и будет помогать экспортерам. Но и они не должны спать в шапку, а работать над повышением качества продукции и снижением затрат.